

ПРАВО И ИННОВАЦИИ: НОВАЯ ЦИФРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗА РУБЕЖОМ

УДК 796.071

И. Р. Дзик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ (ЛОКАЛЬНОЕ) РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

Введение. Особенностью регулирования отношений в области физической культуры и спорта в Республике Беларусь является широкое использование наряду с правовыми нормами различных правил, регламентов, вырабатываемых организациями физической культуры и спорта. Исторически именно организации физической культуры и спорта оказали большое влияние на формирование современной физкультурно-спортивной системы в целом и профессионального спорта, в частности. Во многих случаях им приходилось впервые регулировать те или иные отношения в области физической культуры и спорта, так как государство не проявляло интереса к вопросам регулирования спортивной деятельности. С принятием Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» [1] (далее — Закон о спорте) можно сказать, что законодатель сделал большой шаг в признании роли и места организаций физической культуры и спорта в регулировании отношений в области физической культуры и спорта. Так, в соответствии с п. 1 ст. 11 Закона о спорте регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта строятся на основе сочетания государственного и общественного регулирования и управления [1]. Кроме того, в п. 2 ст. 9 Закона о спорте среди принципов государственной политики в сфере физической культуры и спорта содержится принцип сочетания государственного и общественного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта [1].

Основная часть. Общественное регулирование, согласно п. 3 ст. 11 Закона о спорте осуществляют организации физической культуры и спорта. Общественное регулирование федераций (союзов, ассоциаций) по виду (видам) спорта выражается в том, что на основании п. 4 ст. 21 Закона о спорте федерации имеют право разрабатывать и принимать свои акты (регламенты, правила, инструкции и др.) в пределах своей компетенции и с учетом актов Международного олимпийского комитета, международных спортивных организаций [1].

Спортивные соревнования проводятся в соответствии с регламентом, который разрабатывается и утверждается организатором спортивного соревнования (п. 1 ст. 43 Закона о спорте). Спортивными регламентами, принимаемыми организаторами спортивных соревнований, регулируются правила и условия проведения таких соревнований, требования к спортивным сооружениям, правила допуска участников к соревнованиям, правила переходов спортсменов, привлечение к спортивной ответственности, и многое другое. Таким образом, регламенты являются важной составляющей регулирования спортивных соревнований. В тоже время, зачастую практикующему юристу не так-то просто отыскать в общем доступе тот или иной спортивный регламент, поскольку далеко не каждая спортивная федерация заботится о том, чтобы разместить свои регламенты на официальном сайте в сети «Интернет». Подобная практика не является нормальной и явно не способствует устранению правового нигилизма и неграмотности в спорте. Представляется верным, что законодательство Республики Беларусь должно устанавливать обязательство организаторов спортивных соревнований опубликовать все принимаемые регламенты.

В то же время, трудно согласиться с некоторыми авторами, которые считают, что в спортивной сфере должно преобладать общественное регулирование. Так, Н. В. Аристова отмечает чрезмерное вмешательство государства в спортивную сферу. Н. В. Аристова считает, что национальный законодатель, конечно, может «диктовать свои правила», но, если спортсмены хотят участвовать в международных соревнованиях, национальный законодатель должен установить пределы правового регулирования спортивных отношений в соответствии с ключевыми принципами мирового спорта. В противном случае спортивные федерации могут быть исключены из международных федераций, и никому «национальный правомерный спорт» не будет интересен [2, с. 10]. Т. Е. Мельник также отмечает, что законодателю следует учитывать значительную роль норм, содержащихся в спортивных регламентах спортивных организаций. В противном случае необоснованное вторжение правовых регуляторов может породить дополнительные проблемы [3, с. 142].

В настоящее время посредством законодательства регулируется небольшая часть отношений в области физической культуры и спорта. Основная часть регулируется актами спортивных федераций по соответствующему виду спорта. Именно наличие значительной роли специфических нормативных актов, издаваемых спортивными организациями различного уровня является основной особенностью, на которую обращают внимание сторонники выделения спортивного права как самостоятельной отрасли права. Многие авторы называют их локальными [4, с. 158].

В белорусском законодательстве можно найти понятие локальных нормативных актов в ст. 5 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 года № 130-З «О нормативных правовых актах» [5], в ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь от 27 июня 1999 года № 296-З [6] (далее — ТК).

Однако, в соответствии с п. 1 ст. 2 Закона о спорте законодательство в сфере физической культуры и спорта основывается на Конституции Республики Беларусь и состоит из настоящего Закона, иных актов законодательства, а также международных договоров Республики Беларусь [1]. С чего можно сделать вывод, что в указанной статье вообще не упоминаются локальные акты организаций физической культуры и спорта. Понятие спортивного регламента также не нашло своего отражения в Законе о спорте. Следовательно, могут возникать сложности в реализации заложенных в них положений.

Вопрос о соотношении договорного регулирования с локальным также пока недостаточно изучен в белорусской цивилистике. Только в ТК содержится норма о том, что отдельные условия трудового договора признаются недействительными, если они ухудшают положение работника по сравнению с законодательством, коллективным договором, соглашением, иными локальными правовыми актами (ст. 23 ТК) [6].

Сложным является вопрос, как соотносить принцип свободы договора с актами организаций физической культуры и спорта. Локальные акты (регламенты, статусы игроков и т. д.), разработанные федерациями (союзами, ассоциациями), профессиональными спортивными клубами, широко применяются для регулирования профессиональных спортивных отношений с участием профессиональных спортсменов. В отличие от нормативных правовых актов условием признания тем или иным лицом регулятивной силы актов спортивных федераций является добровольное согласие. Подписывая или принимая эти документы, спортсмен-профессионал вынужден полностью соглашаться с их содержанием, что типично для договора присоединения (ст. 398 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-3) [7]. Такие локальные акты становятся обязательными для спортсменов-профессионалов, если на них имеется ссылка в договоре о профессиональной спортивной деятельности, и (или) их содержание изложено в приложении к нему. Спортсмены-профессионалы ограничены в своих правах на внесение в указанные акты каких-либо изменений и, следовательно, вынуждены полностью соглашаться с их содержанием.

Анализ этой проблемы очень актуален с учётом сложившейся практики регулирования спортивных отношений, где нормы актов спортивных организаций довольно часто идут в разрез с договором, на основании которого осуществляют свою деятельность спортсмены, тренеры и даже с отечественным законодательством.

Учитывая, что исследуемые отношения на законодательном уровне урегулированы достаточно слабо, подобные локальные акты содержат условия, зачастую нарушающие субъективные права профессиональных спортсменов. Например, в них включаются положения о штрафных санкциях, применяемых к спортсменам, о трансфертных выплатах, об оформлении отношений со спортсменом в рамках исключительно трудового права и т. д. Считаю, такие ограничения, предусматривающие оформление отношений со спортсменом в рамках исключительно трудового права, не соответствуют конституционным положениям об альтернативе выбора любым гражданином, в том числе спортсменом, формы своей оплачиваемой деятельности, а также ст. 57 Закона о спорте, которая содержит положения о возможности заключения как трудовых, так и гражданско-правовых договоров с профессиональными спортсменами [1].

Закключение. Полагаем, именно принцип сочетания государственного и общественного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта должен быть одним из ключевых принципов правового регулирования профессионального спорта. Государственное и общественное регулирование и управление в сфере физической культуры и спорта не только не должно конкурировать, эти уровни должны взаимодополнять друг друга. В связи с этим, принятие Спортивного кодекса — который, на первый взгляд, должен способствовать увеличению государственного регулирования — будет, как представляется, способствовать развитию локального регулирования. Однако при условии, что в данном кодексе будет определена система локальных актов спортивных организаций.

В целях устранения правового нигилизма и неграмотности в спорте представляется верным, что законодательство Республики Беларусь должно устанавливать обязательство организаторов спортивных соревнований опубликовать все принимаемые регламенты.

В целях защиты интересов спортсменов, на наш взгляд, представляется необходимым в Законе о спорте установить норму о соотношении договорного и локального регулирования в сфере профессионального спорта и закрепить положения о приоритете договора о профессиональной спортивной деятельности над локальными актами, и закрепить понятие спортивного регламента.

Список цитируемых источников

1. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2018 г. № 92-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

2. Аристова, Н.В. Приоритет корпоративных норм международного спортивного движения над нормами права / Н.В. Аристова // Физическая культура, спорт, туризм: научно-методическое сопровождение / редколл.: Е. В. Старкова, Т. А. Полякова. — Пермь 2014. — С. 10.
3. Мельник, Т. Е. Проблемы правового регулирования в области физической культуры и спорта / Т. Е. Мельник // Журн. рос. права. — 2005. — № 1. — С. 142.
4. Спортивное право Республики Беларусь : учеб. пособие / В. С. Каменков [и др.] ; под ред. В. С. Каменкова. — Минск : Четыре четверти, 2019. — 422 с.
5. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, от 17 июля 2018г. № 130-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
6. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 № 135-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

УДК 349.233

Д. А. Комар

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАНИМАТЕЛЯ

Введение. Материальная ответственность — это возмещение материального ущерба (вреда), причиненного виновной стороной в трудовом правоотношении (работником или нанимателем) [1, с. 784]. Целью реализации материальной ответственности является право потерпевшей стороной возмещение ущерба, в рамках трудовых правоотношений, а также предотвращение трудовых правонарушений. Материальная ответственность в трудовом праве, в отличие от гражданско-правовой ответственности, привлекает только лиц, состоящих в трудовых отношениях, при наличии вины и возмещает только действительный ущерб, а также материальная ответственность представлена материальной ответственностью работника и материальной ответственностью нанимателя.

Основная часть. В действующем Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее — ТК) [2] материальная ответственность нанимателя установлена в различных статьях, регулирующих отношения, связанные с прекращением действия трудового договора, а также, предусматривающих ответственность за нарушение законодательства и прав работника (ст. 78—79, 243—247 ТК).

На наш взгляд, целесообразно разместить в ТК новую главу, в которой будут собраны все статьи, регулирующие материальную ответственность нанимателя. В действующей редакции ТК статьи, предусматривающие материальную ответственности нанимателя, разбросаны по различным главам Кодекса, что затрудняет их практическое применение.

С целью выяснения практики законодательного регулирования материальной ответственности нанимателя в некоторых странах рассмотрим ТК, Кодекс Законов о труде Украины (далее — КЗоТ Украины) [3], Трудовой Кодекс Казахстана (далее — ТК Казахстана) [4], Трудовой Кодекс Российской Федерации (далее — ТК РФ) [5] и Трудовой Кодекс Туркменистана (далее — ТК Туркменистана) [6].

В Республике Беларусь ТК не предусматривает статью, регуливающую материальную ответственность нанимателя за причинение вреда имуществу работника. Данный пробел трудового законодательства был указан и Т. М. Петоченко [7], что показывает важность восполнения данного пробела в праве.

КЗоТ Украины также не устанавливает норму права, регуливающую материальную ответственность нанимателя за причинение вреда имуществу работника. Данная практика характерна и для законодательства о труде Казахстана, поскольку ТК Казахстана также не предусматривает статью, регуливающую материальную ответственность нанимателя за причинение вреда имуществу работника.

В ст. 235 ТК РФ определена материальная ответственность работодателя за ущерб, причиненный имуществу работника. Согласно данной статье, ущерб, причиненный имуществу работника, возмещается в полном объеме, при согласии работника может быть возмещен в натуре. Размер ущерба исчисляется по рыночным ценам, действующим в данной местности на день возмещения ущерба. В случае причинения ущерба имуществу работник должен направить работодателю письменное заявление с требованием возместить нанесенный ущерб, которое работодатель обязан рассмотреть и принять решение в десятидневный срок со дня его поступления. Расторжение трудового договора после причинения ущерба не влечет за собой освобождения стороны этого договора от материальной ответственности.

«Материальная ответственность работодателя за ущерб, причиненный имуществу работника наступает при выполнении последним обязанностей по трудовому договору, то есть такая ответственность свя-